

К сожалению, он хотел уйти, но Цянь Имина, напротив, распалило любопытство. Он изначально ждал здесь кого-то, но, увидев, как Гу Чжису с служанкой кружит по округе в поисках студии живописи и каллиграфии, не смог удержаться и любезно направил их. Однако, когда Гу Чжису увидел его и раскрыл его инкогнито, он не пожелал продолжить разговор, что лишь усилило любопытство Цянь Имина.

— В чём же дело? Разве вы не хотите купить картины?

Гу Чжису, словно не слыша его слов, почтительно сложил руки в поклоне и развернулся, чтобы уйти вместе со своей служанкой. Его движения были решительными, без лишних колебаний.

— Господин Цянь, благодарю за указание пути. Прощайте.

Цянь Имин не смог его остановить, и в мгновение ока тот уже удалился. Он потер подбородок, глаза его забегали.

«Интересно».

Он еще некоторое время смотрел в сторону, куда исчез Гу Чжису, как вдруг услышал громкий крик.

— Господин! Господин, где вы?!

Услышав этот голос, Цянь Имин вздрогнул, с досадой погладил меховую оторочку своего плаща и наблюдал, как слуга, одетый в скромную одежду, пробежал мимо, так и не заметив того, кого искал. В его голосе появилась нотка раздражения.

— Уже целый круг пробежал, а меня не нашел. Какие же у тебя глаза...

— Младший господин, вы ищете студию живописи и каллиграфии, но не для покупки картин?

Цинхуань, увидев Цянь Имина, не осмеливалась говорить лишнего. Но, отойдя от него, она глубоко вздохнула и не смогла удержаться от вопроса.

— Вы ведь не... не собираетесь продавать картины? Но если в усадьбе узнают...

— Не волнуйся.

Её слова ещё не успели закончиться, как Гу Чжису остановился, бросив взгляд на студию живописи и каллиграфии, почти скрытую в узком переулке, где даже вывеска была едва видна. В его глазах мелькнул огонек, и он поднял руку, чтобы остановить её.

— Не говори ничего. Держи вещи крепче.

Цинхуань, хоть и была полна вопросов, не осмелилась послушаться своего господина, лишь покорно кивнула.

— Да, младший господин.

Переступив порог, Гу Чжису окинул взглядом помещение, незаметно опустил глаза. Человек, стоявший за прилавком, заметил его и поспешил навстречу с улыбкой.

— Господин, что бы вы хотели приобрести? Выбирайте, что угодно!

Гу Чжису молчал некоторое время, затем взгляд его устремился на продавца, и он уверенно произнес.

— Я хотел бы встретиться с вашим хозяином, чтобы обсудить важное дело. Возможно ли это?

— Конечно, господин. Пожалуйста, подождите немного.

Продавец, увидев, что Гу Чжису, хоть и выглядел худощавым, как ученый, был одет в дорогую ткань, а его манера держаться говорила о спокойствии, понял, что такого человека лучше не обижать. Он колебался, но затем кивнул и отправился вглубь помещения, чтобы позвать хозяина.

Через некоторое время из внутренних помещений вышел полный пожилой мужчина с добродушным лицом. Он с улыбкой поклонился Гу Чжису.

— Господин, чем могу быть полезен?

— Цинхуань.

Хозяин ещё не успел понять, в чём дело, как увидел, что этот, казалось бы, ученый, но с манерами знатного господина, приказал своей служанке открыть ящик. Внутри оказались дорогие кисти, тушь и даже несколько чернильниц из зеленого нефрита. Хозяин инстинктивно потянулся, чтобы потрогать их, но на его лице появилось выражение сомнения.

— Эти кисти и чернильницы... они действительно превосходны и имеют долгую историю. Но если вы хотите их продать, вам не стоит обращаться в наш магазин. Мы не можем позволить себе такие покупки.

Гу Чжису улыбнулся, спокойно глядя на хозяина.

— Я принёс эти вещи не для продажи и не для покупки.

— Тогда что вы имеете в виду?

Гу Чжису прошелся по магазину, осматриваясь, и сказал.

— Я вижу, что в вашем магазине есть всё необходимое, и качество вещей неплохое. Но задумывались ли вы, почему ваши товары не продаются?

— Это... конечно, из-за того, что наш магазин мал и расположен не в самом удачном месте... Мы уже несколько лет едва сводим концы с концами.

Услышав это, Гу Чжису опустил взгляд и указал на ящик с кистями и тушью.

— Хозяин, можете ли вы оценить эти вещи? По вашему мнению, если их продать, хватит ли средств, чтобы купить магазин в более оживленном месте?

Хозяин наконец понял его намерения и удивленно посмотрел на Гу Чжису.

— Вы хотите...

— Эти вещи я не продаю, а дарю.

Гу Чжису с легкой улыбкой подтолкнул ящик к нему.

— Но не просто так.

Пока Гу Чжису и Цинхуань обсуждали условия с хозяином студии и выходили из переулка, в конце другой улочки стояла ничем не примечательная карета. Внутри сидела женщина в шляпе с широкими полями, одетая в изящное розовое платье, которая, приподняв занавеску, спрашивала служанку.

— Где он?

— Госпожа, он впереди.

— Хорошо.

Женщина в шляпе, услышав это, заговорила с явной радостью, очевидно, наслаждаясь тем, что кто-то другой попал в беду.

— Иди, скажи тем хулиганам, чтобы они начали!

Фаньюнь с тревогой смотрела на Гу Хайтан, сидящую в карете и намеревающуюся нанять людей для нападения на Гу Чжису. Она не ожидала, что та, лишь вчера заговорив о мести, сегодня уже осмелится действовать на улице. С другой стороны, она только что встретилась с теми хулиганями, и их похотливые взгляды заставили её сердце трепетать.

Но госпожа не слушала её уговоров, настаивая на том, чтобы дать хулиганам золото для нападения на четвертого молодого господина. Фаньюнь, будучи всего лишь служанкой, не осмеливалась перечить. К тому же они уже вышли, и вернуться незамеченными было невозможно. Лучше было выполнить приказ, чем позволить госпоже вернуться в плохом настроении.

— Да, госпожа.

Сказав это, Гу Хайтан села обратно в карету, приподняла занавеску и с торжеством смотрела на переулок, откуда должен был выйти ничего не подозревающий Гу Чжису. На её губах появилась жестокая улыбка.

— Маленький ублюдок, ты этого заслужил!

Утром она услышала, что Гу Чжису вышел из дома только с хрупкой служанкой, и сразу поняла, что это её шанс. Она приказала слугам из своего двора подкупить местных хулиганов. Хотя Гу Чжису был мужчиной-шуан, если бы хулиганы сорвали с него одежду на улице, смог бы он оставаться мужчиной-шуан?

Фаньюнь, хоть и считала, что план её госпожи слишком жесток, и не доверяла уличным хулиганам, даже несмотря на золото, все же не могла ослушаться. Она лишь дрожала, сжимая кошелек, и направилась к месту встречи с теми людьми.

Но когда она наконец добралась до места, то обнаружила, что там никого нет. Она почувствовала, что что-то не так, как вдруг за спиной раздался знакомый крик. Она чуть не закричала «госпожа», но, увидев оживленную улицу, поняла, что не может этого сделать, и бросилась к карете.

Подойдя к углу, где стояла карета, Фаньюнь услышала голос своей госпожи, полный паники и гнева.

— Что вы делаете! Почему вы не выполнили обещание! Вам же сказали напасть на этого шуана! Что вы творите!

Хулиганы, воспользовавшись уходом Фанъюнь, окружили карету. Один из них смело снял шляпу с Гу Хайтан, и, увидев её прекрасное лицо, покрасневшее от гнева, они не смогли удержаться от желания прикоснуться к ней. Однако, видя, что она одета как знатная дама, и зная о её статусе, они не осмелились сделать больше, чем просто посягнуть на её честь.

Гу Хайтан, никогда не сталкивавшаяся с таким обращением, испугалась. Она была хрупкой и недавно пережила падение в воду. Накануне она думала только о мести Гу Чжису, и, наконец, придумав «гениальный» план, который, однако, обернулся против неё самой.

<http://bllate.org/book/16652/1525614>